

**Е. П. Кондратьева,
И. В. Ткаченко**

Общественная коммуникация, или
про то, чего у нас в нашей
«демократии участия» пока нет, но
что обязательно нужно «строить»

Электронный ресурс

URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Kondratyeva_Tkachenko.pdf

Перепечатка с сайта центра «Стратегия»
<http://strategy-spb.ru>

2.2.1. Общественная коммуникация, или про то, чего у нас в нашей «демократии участия» пока нет, но что обязательно нужно «строить»

Декларация прав человека и гражданина от 26 августа 1789 года. 15 статья: «Общество имеет право потребовать от всякого общественного лица отчет о его деятельности».

Но почему это не реализуемо в условиях российской демократии?

За счет каких механизмов возможно взаимодействие «народа» и «власти», участие граждан в решении общих проблем первостепенной важности?

Один из основных результатов проведенной работы заключается в выводе о необходимости формирования на территориях Дальнего Востока и Забайкалья **общественной коммуникации** - как инструмента работы с будущим, как средства построения основ гражданского общества. К данному тезису пришло большинство участников межрегионального семинара «Формирование ресурсов развития»¹. Между тем, понимание этого возникло не сразу и потребовало тщательной предварительной исследовательской работы.

Мы начали с прояснения вопроса – что такое *общественное*, и чем оно отличается от *социального*². Исторически категория «общественность», как и подавляющее большинство основополагающих категорий в сфере гуманитарного знания, имеет греческое происхождение. В античном полисе общественная жизнь разыгрывалась на специально отведенном месте – рыночной площади, агоре. На этом, месте велись публичные обсуждения, беседы, осуществлялись совместные действия. Новейшая история, в отличие от античной, оперирует невообразимым количеством форм манифестации общественного разума и воли, но, если взглянуть пристальней, то в мире реально разворачивается всего несколько общественных моделей³ (они жестко соотносятся с типами культур). Детерминированность общественного культурным базисом, в частности, указывает на то, что «успешные» общественные механизмы из одной модели не могут быть «пересажены» на другую культурную почву по принципу. Заимствоваться могут только идеи, но не сами общественные механизмы. В частности, мы пришли к убеждению, что, например, идею гражданского общества нереально воплотить в России в тех же формах, что существуют в США или Европе.⁴ И какой бы опыт ни накопили развитые демократические государства, как бы ни хотели они его передать нам, - даже при условии притягательности западных образцов и желания их перенять, - поиск своей формы и своего содержания общественного устройства был и остается в России долгом самих русских. И никуда нам не деться от этого.

В наши дни на Дальнем Востоке России ситуация современной общественной деятельности складывается таким образом, что этот тип деятельности представлен сейчас в слое общественного сознания достаточно плоско и примитивно. Наиболее распространено мнение, что это благотворительность, или просто любая деятельность, осуществляемая общественными организациями. При этом в деятельностном слое общественные организации в подавляющем большинстве случаев работают в социальной плоскости (не путать с

¹ Имеется в виду межрегиональный стратегический семинар «Формирование ресурсов развития территорий Дальнего Востока и Забайкалья», прошедший 5-9 января 2000г. в г.Владивостоке.

² Подробнее по поводу различения *социального* и *общественного* смотри в работах С.В.Попова – «Что понимать под общественным» и др.

³ Основные модели указаны в статье Ткаченко И.В. «Философско-социологические аспекты общественного» (в сб. «Дальний Восток и Забайкалье. Стартовые возможности и ориентиры развития»).

⁴ Более подробно о проблеме самоопределения в рамках русской культуры и проявлении демократических форм в России смотри - В.Ушаков «Немыслимая Россия» (ИНОЕ, т.3, М: 1995г.).

общественной деятельностью, фокусирующей на социальном как объекте). Их основной целью является замещение, заполнение тех мест, из которых «уходит» государство.

Социальное (в противоположность общественному, которое ориентировано на общее будущее – постановку проблем и поиск решений), всегда «озабочено» настоящим – закреплением достигнутых «социальных благ», или борьбой за их предоставление⁵. По большому счету, задача социальных институтов – сохранять, обеспечивать воспроизводство того, что есть. И, несомненно, эта функция необходима в обществе, но ее осмысленность, позитивные эффекты достигаются только тогда, когда есть общественное – подвергающее сомнению старые, ставшие неадекватными, и осуществляющее поиск новых средства. К сожалению, жесткое различие социального и общественного в России не является общепринятым, что приводит к постановке ложных целей, потере смыслов и иждивенчеству, возведенному в ранг добродетели.

Никто не отрицает необходимость каждодневной работы по поддержанию стабильности, закреплению текущего состояния общества, его институтов, способов распределения «общих благ». Вопрос в другом. Почему сейчас, в «атмосфере гражданских прав и свобод», мы наблюдаем такой крен в «социальное» и практически отсутствие «общественного»?⁶ Стало ли это естественной реакцией на ухудшение условий жизни и социального статуса большинства россиян? Связано ли это с социо-культурным кодом советского периода (когда социальные отношения в обществе являлись определяющими, а «общественное действие» было социально-неприемлемым, и даже в какой-то степени неприличным («ты что, самый умный?», «тебе больше всех надо?»), и, в общем-то, небезопасно, если усомневались основы государственного управления, политики, хозяйствования)?

Так или иначе, но приходится констатировать, что действительно серьезных *общественных* инициатив в среде общественных организаций Дальнего Востока и Забайкалья сейчас, даже по прошествии 15-летнего периода реформ, практически нет. По крайней мере мы таковых не обнаружили (встречались редкие исключения, в основном ограниченные «локальностью» проблемы, объекта; и почему-то чаще в русле экологической темы⁷ (проблемно) или за пределами границ «Третьего сектора» (организационно)). Так, например, семья Бородиных в Южно-Сахалинске деятельность своей галереи и театра, вкупе с образовательной деятельностью, считают исключительно бизнесом, хотя общественного значения в их деятельности несравненно больше, чем в большинстве общественных организаций. (Это кстати наводит на мысль, что общественное дело совсем не противоречит извлечению прибыли, как думает большинство).

Таким образом, миссия общественной деятельности, общественного действия в ходе исследования прорисовалась довольно отчетливо – постановка общезначимых проблем и поиск их решений в рамке развития. И надо признать, что «общественные» действия, не имеющие своей целью развитие (в том числе и изменение, «переформатирование» социального пространства) не имеют будущего. Поскольку, если в обществе не оформляется функция осознания реальной проблемы (вызова) и не нарабатываются ресурсы для шага развития, оно тонет в «безвыходности» социальных

---

⁵ Наиболее ярким примером являются общественные организации инвалидов: для них объединение в организацию служит сейчас едва ли не единственным средством выживания. Сюда же можно отнести разного рода «профсоюзы», общественно-политические партии, движения «меньшинств», организации социальной защиты, военно-патриотические клубы, «отраслевые» ассоциации, «общественные» советы при губернаторах и многое другое. Хотя главным для идентификации организации - «социальная» она или «общественная», - конечно же, является не юридически-правовая форма, а суть ее деятельности.

⁶ Причем, мы не думаем, что это является спецификой Дальнего Востока. Скорее всего, и в других регионах ситуация похожа.

⁷ Может быть, сфера деятельности, в которой может оформляться общественное в России, как-то связана с остротой наиболее явных угроз, осознаваемых как «действительно серьезные проблемы» большинством населения?

противоречий (как «Титаник», а может быть и не так величественно, а всего лишь - как титан, - была такая повсеместно распространенная в СССР бытовая конструкция).

Опираясь на историческую реконструкцию становления общественного в России, и сравнительный анализ существующих в мире общественных механизмов влияния на будущее того или иного сообщества, мы попытались сформировать представление о сути современной общественной деятельности и той роли, которую она играет, или может играть, в социальном и экономическом развитии России и ее отдельных территорий.

Так что же такое общественная деятельность, как имеет смысл ее понимать? На наш взгляд, это деятельность, которая:

1. во-первых, имеет цели, отвечающие утверждению ценностей разных групп и сообществ, и не противоречит, а в идеале – совпадает с интересами общества в целом (и соответственно те, для кого эти цели значимы, разрабатывают и реализуют проекты для изменения той ситуации, которая их не устраивает);
2. во-вторых, эта деятельность противостоит (совсем не обязательно оппозиционно) государственной – она является либо альтернативной (организация или неформальная группа, например, работает в сфере компетенции государства, но использует другие, более эффективные стратегии и формы работы), либо инновационной (т.е. аналогов в институтах государства ей нет, и в этом смысле осваиваются «новые территории», новые виды деятельности, создаются прецеденты «шага развития»);
3. в-третьих, результаты общественной деятельности всегда оформляются (в перспективе) в виде новых идей, концепций, понятий, норм и отношений в слое общественного сознания;
4. и, наконец, в-четвертых, общественная деятельность публична (открыта) по принципу и всегда ориентирована в будущее, общее будущее (и в этом смысле, процесс содержательной многополюсной коммуникации для нее ведущий).

Очевидно, что любой общественный деятель (или сообщество) несет на себе идеальные ценности определенного слоя людей, необходимо подчеркнуть - не социальные интересы, а именно идеальные ценности⁸, и, следовательно, его главный «интерес» - утверждение этих ценностей (определенных общественных отношений, способов мышления и деятельности, концептуальных идей и т.п.), их «культивирование» в слое общественного сознания.

Основой для этого стало появление на арене исторического развития идеи современного *правового государства*, где предполагается, что оно (государство) берет на себя представительство ряда функций своих граждан. То есть государство должно адекватно выражать частные цели и интересы. В этом смысле ***вопрос об общественном становится актуальным в тот момент, когда государство недостаточно полно «презентирует» интересы граждан.*** Это – важный момент.

Проведенный анализ современных философских текстов также выявил, что особенностью XX-го столетия становится то, что отдельный индивид по мощности своего действия становится равен (адекватен) государству. В результате ***общественное теряет свой естественный*** (само-собой-разумеющийся) ***характер*** и становится искусственным образованием – то есть тем, что создается искусственно.

Наиболее часто общественная деятельность «пользуется» средствами (заимствует средства), наработанными в слое различных гуманитарных практик, например, политической, образовательной, научной, издательской. Есть ли у общественной деятельности какие-то свои, присущие только ей, инструменты – это вопрос. Хотя, должны быть непременно, с одной стороны, какие-то специальные технологии работы с будущим, и, с другой стороны – такой специфичный инструмент как ***общественное мнение***. На уровне рабочих принципов можно также зафиксировать ценность «межпрофессиональной коммуникации», «открытость для содержательной полемики, диалога, и критики», «публичность результатов». Необходимость поиска адекватных современным вызовам общественных средств породила в последние годы

---

⁸ Подробнее про различие социального и общественного см. в текстах С.В.Попова.

в России задачу построения нового поколения гуманитарных технологий⁹.

Исторически, изменение социального пространства в России, в результате которого появились ныне действующие общественные институты, произошло в результате распространения грамотности, печатного слова, возникновения интеллектуальных сообществ (в основном научных и литературных), научных собраний, читальных залов, клубов, кружков и т.д. Другими словами, когда *образованные слои получили интеллектуальные инструменты для понимания и интерпретации происходящего вокруг, что и позволило им обращаться к власти с вопросами.*

Понятно, что речь идет не о любых вопросах, а только тех, не обращать внимание на которые (пренебречь которыми) власть не может. Значит, эти вопросы должны:

- a) быть направленными на будущее (проблематизировать настоящее);
- b) выразить общее (общественное) мнение.

Собственно, общественное мнение и образуется за счет критической массы таких вопросов. Таким образом, при строгом определении, *общественное мнение есть то, с чем вынуждена считаться конкретная, действующая власть.*

В связи с этим, ряд исследователей считают его (общественное мнение) новой технологией власти. Власти не в смысле господства или насилия. А власти как «силы», как того, что:

- a) может иметь место только в группе, сообществе людей;
- b) в отличие от насилия имеет принципиально неинструментальную природу и принадлежит условиям человеческой совместности как таковой;
- c) «производится» в любой момент и в любом месте и, следовательно, принадлежит базису общества;

Власть не есть нечто, что можно захватить и делить, отнять и удержать, ибо она осуществляется в бесчисленных точках, в игре неравных и подвижных отношений.

На наш взгляд, очень важным является понимание того, что общественное мнение базируется не на социальных отношениях, а на интеллектуальном «производстве». Поскольку ставить вопросы, не прибегая к интеллекту, просто невозможно. Одной из возможных форм «формирования» общественного мнения (постановки общезначимых вопросов) может выступать, в частности, общественная экспертиза.

В нашем контексте также необходимо отметить, что *общественное мнение, как технология власти (а более широко – как гуманитарная технология, может появляться только как продукт межпрофессиональной содержательной коммуникации, или общественной коммуникации (и вне этой коммуникации появляться не может; практически всякое «общественное мнение», которому не предшествовала открытая полемика на уровне содержания, можно отнести сегодня к разряду манипулирования общественным сознанием.)*

Итак, в упрощенном виде взаимосвязь разбираемых понятий выглядит так: распространение интеллектуальных инструментов создало предпосылки для появления общественной коммуникации, социальным выражением которой стало общественное мнение. За последние 200 лет человечество наработало формы, в которых может существовать (*может*, - потому что не обязательно существует) такая коммуникация: клуб, кружок, газета, журнал, парламент и т.д.

Однако в последнее время (20-25 лет) адекватность и современность существующих институциональных форм общественного поставлены под вопрос. Позволяют ли они обсуждать действительно насущные и реальные проблемы? Насколько эффективны заложенные в них механизмы разворачивания проблем? Отвечают ли они требованиям

---

⁹ К процессу формирования этого ресурса развития в течение последних трех лет, с тех пор, как проблема и соответственно задача были поставлены публично, к ее решению подключились многие интеллектуальные группы и отдельные люди. Центр коммуникации по этому поводу – в Москве (Деловая сеть ШКП), но волна дошла и до регионов, к сожалению, дотягиваются до планки работать на эту задачу пока очень немногие, но "участвовать" в этом по мере сил – большой ресурс для дальневосточников.

экологичности? Не засоряют ли они общественное пространство личными смыслами и лишними сущностями?

Что лежит в основе появления этого круга вопросов? Отметим две причины. Во-первых, современное знание стало носить принципиально межотраслевой характер, то есть оно появляется только на стыке (между) различных (профессиональных) сфер деятельности. С другой стороны, бурное развитие науки привело к эффекту сокращения «цикла жизни знаний». Новые знания появляются быстрее, чем технологии их передачи, освоения. Это касается не только технической сферы, но и гуманитарной. Поскольку «время сжалось и убыстрилось», на его вызовы надо отвечать прямо сейчас (завтра будет поздно); количество и сложность объектов, которые нужно держать в поле зрения, многократно увеличилось, а сложность просчета последствий тех или иных шагов возросла настолько, что уже раздаются призывы «лишний раз не шагать». Актуальность, значимость общественного ресурса на новом витке развития возросла многократно. Что делать? Какие формы общественной коммуникации (и, соответственно, общественного действия) адекватны современным вызовам? Что должно являться (может быть) ее содержанием? Каким требованиям должна отвечать общественная коммуникация? Все эти вопросы остаются пока без ответов, поскольку мы имеем дело со становящимся, но еще не ставшим. Тем не менее, процесс поиска адекватных форм уже весьма заметен.

Так, например, в настоящее время активно обсуждается вопрос о создании средств массовой коммуникации (СМК), как альтернативы привычным средствам массовой информации (СМИ), и еще не забытым с советских времен «средствам агитации и пропаганды». Еще пара шагов в компьютерной модернизации, и информация (в смысле новостей, баз данных) будет легкодоступна каждому. Бурное развитие средств связи уже является фактом нашей жизни. Характерно утверждение, что очень скоро любой человек при необходимости сможет мгновенно связаться с Другим. И это, якобы, изменит всю конфигурацию, стиль жизни на планете. Данная точка зрения представляется недостаточной. И это, на наш взгляд, очевидно, ведь главное - это не то, как люди будут общаться, а *по поводу чего*. Что будут нести на себе многочисленные коммуникативные сети? Что они будут «производить», передавая от потребителя к потребителю? Какие процессы они будут организовывать?

Проблема в том, что современные средства массовой информации - безответственны. В том смысле, что производимая ими работа не предполагает ответа, а тем более публичной дискуссии. Подавляющее большинство российских СМИ есть производство освещения событий и «потребительской» информации. На уровень хотя бы «со-общения» средствам массовой информации выйти не удастся (технология СМИ принципиально иная, чем СМК). На это, в частности, указывают попытки некоторых СМИ выделить пространство под «отклики читателей». Однако, опубликованное письмо, отклик, попадая под определенную форму, само становится «направленным сообщением» (оценочным отношением), уже точно не требующем ответа, так как, если в изначальной статье хотя бы содержится намек на возможные отклики, то в ответном письме нет даже этого намека.¹⁰

---

¹⁰ Если же говорить в общем ключе, то единственная возможная революция в области масс-медиа – есть восстановление возможности ответа. «Никакой возможной теории или стратегии не существует. Все робкие попытки демократизировать содержание, разрушить его, восстановить «прозрачность кода», контролировать процесс передачи информации, создать обратимость связей или взять контроль над масс-медиа представляются абсолютно безнадежными, если не разрушена монополия слова. Причем разрушить эту монополию надо не для того, чтобы дать это слово лично каждому, но так, чтобы это слово вступило в процесс обмена, обрело бы способность быть переданным и быть возвращенным, подобно взгляду, а порой и улыбке, и так, чтобы этот процесс никогда бы не смог быть остановлен, заморожен, скован и заново воссоздан в каком-либо ином месте социального процесса». - Жан Бодрийяр.
А для этого учиться надо писать, так как что попало в обмен вступить не может. В обмен может вступить только культурное слово.

С нашей точки зрения, это происходит потому, что активность большинства СМИ направлена на освещение настоящего или прошлого (того, что уже произошло или происходит). Между тем, в России уже существуют примеры изданий, которые оказывают значительное влияние на будущее (пусть и в кратковременной перспективе) события. Например, деловые журналы. («Эксперт», «Профиль», недавно появился интересный проект «Остров Крым»).

Нехватка подобных изданий, задающих перспективу и ориентиры, в нашем Дальневосточном регионе очевидна. Как очевиден дефицит содержательной коммуникации и рефлексии на наших Дальневосточных просторах. (Так, ряд участников заключительного семинара обращался к организаторам с просьбой прислать содержательное описание проведенного мероприятия для опубликования в местной прессе.) Подобное издание, если бы оно родилось на Дальнем Востоке (но, реально ресурсов для этого пока недостаточно – нет в нашей журналистике пока мощных аналитиков, обозревателей) вполне могло бы выполнить функцию прообраза СМК.

Кстати, работа в этом направлении потянет за собой целый ряд подготовительных и сопутствующих действий, которые также можно рассматривать как новые формы общественной коммуникации:

- подготовка аналитиков,
- проведение общественных форумов,
- инициирование сетевых форм организации общественного действия,
- инициация регионообразующих процессов;
- инициация проектов по формированию ресурсов развития.

Выводы:

Таким образом, в процессе исследования мы пришли к убеждению, что *общественность формируется и существует в процессах содержательной коммуникации и совместного действия*. При этом эти процессы должны быть *публичными, открытыми*, для чего и *организуются специальные «места»*.

Будущее у реформируемого общества существует только в той мере, в какой общественные силы начнут осознавать и оформлять себя. Для этого необходима работа по выстраиванию основных смыслов, понятий, целевых установок в открытом публичном пространстве (совсем не обязательно массовом, главное доступном для включения в общую работу), не регламентированном деятельностью государственных институтов.

И вообще, похоже, что в «будущее» перейдут только те из ныне существующих областей деятельности, по отношению к которым удастся определить наиболее важные (бесспорно, общезначимые) проблемы и необходимые средства, адекватные самим проблемам, и, в то же самое время, выстроить работу по формированию общественного мнения вокруг этих проблем и механизмов их разрешения.

На уровне некоторой метафоры можно представить, что сейчас идет своего рода проверка всего имеющегося в наличии на предмет пригодности к осмысленной постановке и конструктивному разрешению проблематики общественного развития.

И тут особое значение начинает приобретать сама практика общественной деятельности. Границы этой практики задаются далеко не только, и не столько, работой общественных организаций, сколько способами соорганизации различных профессиональных позиций, ассоциативных образований, государственных и

внегосударственных структур. Причем в первую очередь речь идет о тех структурах, которые, с одной стороны, имеют интенции на определение *приоритетов общественного развития*, достаточный интеллектуальный ресурс для проработки *сценариев* движения в определяемых границах, с другой стороны; и потенцию на оформление соответствующих *ресурсов*, с третьей.

Таким образом, *современное общественное является рефлексивной надстройкой над частным и общим*. И соответственно, *функцией общественного становятся выработка идей, представлений и рамок, определение горизонтов развития, другими словами, - озабоченность будущим*.